

ТРОЙСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ В МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРЕ ТУВИНЦЕВ

Л. С. Мижит¹

Аннотация: В статье рассматриваются тройственные образы в тувинской мифологии и устно-поэтическом творчестве, которые являются одной из существенных характеристик архаичного мировоззрения, на котором базируется современная литература.

Ключевые слова: тувинский фольклор, мифология, сказки, тройственные образы, архаическое мировоззрение.

TRIPLE IMAGES IN MYTHOLOGY AND FOLKLORE OF TUVANS

L. S. Mizhit

Abstract: Article deals with the triple images in Tuvan mythology and poetic folklore which are part of intrinsic characteristics of archaic outlook, the basis of the modern literature.

Keywords: Tuvan folklore, mythology, fairy tales, triple images, archaic outlook.

Приступая к рассмотрению тройственных образов и символов в тувинской художественной словесности, подчеркнем, что в оформлении поэтических образов и мотивов в тувинской литературе, а также жанра трехстиший *ожук дажы* («камни очага») определенную базисную роль сыграла тройственность структуры мироздания, выраженная в тувинской мифологии и фольклоре.

Н. Л. Жуковская подразделяет монгольскую мифологию на три вида: дошаманская, шаманская и постшаманская мифология¹. Тувинская мифология, на наш взгляд, может классифицироваться как обы-

---

¹ Мижит Людмила Салчаковна – кандидат филологических наук, заведующая сектором литературы Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

денная (по А. Н. Алексееву), шаманская и буддийская. Это объясняется тем, что в тувинской культуре шаманизм и буддизм синкретично сосуществуют. Шаманская мифология тувинцев широко представлена в исследованиях известного этнографа М.Б. Кенин-Лопсана². А материал по буддийской мифологии, хранящийся в Рукописном фонде ТИГИ, к сожалению, недостаточно изучен.

Мифология, как символическая система, моделирующая окружающий мир (теория Э. Кассирера), выступает в представлении тувинцев мифологической картиной мира, имеющей вертикальную трехмерную структуру. Эта модель мира свойственна религиозно-мифологическому сознанию не только тувинцев, но и многих других народов Азии. В тувинской мифологии данная трихотомическая структура Вселенной представлена таким образом:

- 1) верхний мир – *Устүү оран (Курбусту ораны* – мир Курбусту, *Бурган ораны* – Божий мир);
- 2) средний мир – *Ортаа оран (Сарыг Өртемчей* – Желтая Вселенная, *Чырык Өртемчей* – Светлая Вселенная);
- 3) нижний мир – *Алдыы оран (Карангы Өртемчей* – Темная Вселенная, *тамы* – бездна).

Верхний и Нижний миры называют *Мөңге Өртемчей* (Вечная Вселенная), потому что это миры, где люди будут жить после смерти. А так как человек в нашем мире не вечен, его называют *мегечи Сарыг Өртемчей* (обманчивая Желтая Вселенная)³.

Мифологическое представление тувинцев о трех мирах рассматривается в работах современных этнографов и фольклористов: Н. Л. Жуковской, В. П. Дьяконовой, Э. Л. Львовой, И. В. Октябрьской, А. М. Сагалаева, М. С. Усмановой, Л. В. Гребнева, М. Б. Кенин-Лопсана, З. Б. Самдан, С. М. Орус-оол и других.

Проиллюстрируем несколькими примерами триадичную модель мира, которая отражена в тувинской мифологии.

В мифе «*Үш мыйгак болгаш Тарбаган-Маадыр*» (Три маралухи (созвездие Орион) и Тарбаган-Маадыр)⁴ трехуровневость мира представлена таким образом:

1. Мир Среднего *Шамбалыга* (этимология не выяснена, не путать с Шамбалой), где Плеяды лежали на земле и жили животные (корова и лошадь);
2. Небо, куда устремились Плеяды в виде трех маралух и трех псов;
3. Нижний мир, куда попал стрелок Тарбаган-Маадыр, превратившись в сурка после неудачной стрельбы в трех маралух на небе.

Таким образом, в данном мифе выделяются три мира: Небо, Средний и Нижний мир.

В аналогичном по сюжету мифе «*Үш мыйгак болгаш Өскүс-оол*» (Три маралухи и Оскүс-оол)⁵, где охотник гонится за тремя маралухами, интересен тот факт, как Оскүс-оол без препятствий переходит из одного мира в другой – из Среднего в Верхний. И там все персонажи становятся звездами: три маралухи, три пса, Оскүс-оол с конем. А в первом мифе стрелок Тарбаган-Маадыр попадает в Нижний мир. Это говорит о том, что в мифологическом представлении три уровня мироздания связаны между собой.

Представление о трех мирах выражено также в тувинских мифах «*Моортай-Дарган*» (Кузнец Моортай)⁶, «*Алдыы оранга четкен уруг*» (Девочка, побывавшая в Нижнем мире)⁷, «*Үстүү оранга четкен кадарчы уруг*» (Пастушка, побывавшая в Верхнем мире)⁸, эти два мифа относятся к шаманским мифам; «*Өгнүң тывылганынын дугайында*» (О происхождении юрты)⁹, «*Сагаан-Дарийги*» (Белая Тара)¹⁰ – миф, главный герой которого – богиня буддийского пантеона.

В первом мифе («*Моортай-Дарган*») рассказывается об искусном кузнеце, который якобы сошел с Верхнего мира. Его изделия из золота и серебра отличались божественной красотой. Материал для своих изделий в виде металлических шариков он собирал в тех местах, о которых знал только он. Когда он стал знаменит и весть о нем распространилась по всей земле, его снова забрали в Верхний мир... Средь ясного неба грянул гром, вспыхнула молния, и сидевший в своей юрте кузнец исчез без следа. Это, возможно, мифологическое воззрение о том, что Верхний мир отправлял своих представителей в Средний мир с какой-то целью и что между мирами существовала определенная связь.

В мифе «*Девочка, побывавшая в Нижнем мире*» рассказывается о девочке, которая, сидя верхом на высохшем черепе лошади, попала в Нижний мир. Нужно отметить, что здесь переход в Нижний мир происходит через определенную субстанцию – *Чер аксы* («пасть земли», «дверь земли»). Также интересно действие черепа, выступающего как магическое транспортное средство, подобное шаманскому бубну. Далее описывается восприятие девочкой обитателей Нижнего мира – разнообразных страшных *аза-бук* (чертей) и ее переживания и страх, что она больше не вернется на землю. Интересно при этом выражение: «Вряд ли можно вырваться на землю из этой Вселенной». Это говорит о том, что Нижний мир воспринимался в мифологическом сознании как отдельная Вселенная, отдельный мир. По какой-то счастливой случайности, после страшного грохота и шума девочка снова оказывается на земле. И родители ей говорят: «Нельзя садиться верхом на череп лошади. Он унесет тебя куда угодно, в другие миры. Нельзя близко подходить к пасти земли, она имеет притягивающую силу, сразу втянет тебя в Нижний мир».

Небезынтересно содержание мифа «*Пастушка, побывавшая в Верхнем мире*», где девочка, в противоположность вышеописанному

мифу, попала в Верхний мир. Ее же магическим транспортным средством оказался *теве бодаганы* (верблюжонок), который поднялся в небо, когда девочка села на него. В Верхнем мире люди были настолько огромными, что даже говорили девочке: «Какая красивая девочка, можно сделать из ее головы пуговку». Вернулась девочка в свой мир, благодаря одному случаю: она погладила по головке девочку Верхнего мира, а та сразу же заболела. И жители того мира поняли, что эта девочка (пастушка) — из Нижнего мира (по отношению к их миру) и она представляет для них опасность. Девочку посадили на высохший череп лошади и отправили вниз. Но старики, выслушав ее рассказ, сказали, что она, оказывается, села на «улу» (дракона), спустившегося с неба.

Таким образом, в вышеописанных мифах имеют место три уровня мироздания: Верхний, Средний и Нижний миры.

В мифе буддийского происхождения “Сагаан-Дарийги” (Белая Тара) мир (Вселенная) обозначается как “алды дип” (шесть сторон света): «В то время, когда миры стали мирами, Вселенные стали Вселенными, жила мать всех живых существ шести сторон света Сагаан-Дарийги». (Представление о шести сторонах, возможно, из китайской мифологии). «Алды дип» в данном мифе также называется также «Чырык Өртемчей» – Светлая Вселенная. Так называется Средний мир, когда обозначается по отношению к темному (Нижнему) миру. Сагаан-Дарийги управляла этим миром.

Однажды она сотворила себе помощника – сына, драгоценного бога. Но он, «...когда Сагаан-Дарийги клала его в люльку, растворился, как капля свинца, и исчез».

В этом мифе отчетливо выражена характерная для традиционного мировоззрения модель Вселенной с тремя уровнями. Сагаан-Дарийги ищет сына в следующих мирах:

1. В Нижнем мире. Она пользуется тростью, которая ведет в Нижний мир – шестигранной серебряной. Ус-Хаан Нижнего мира приказал своим подданным найти ее сына в Нижнем мире, но его там не оказалось.

2. В мире чертей – с серебряной девятигранной тростью, и там не нашла своего сына. На наш взгляд, это один из уровней Нижнего мира. Считается, что Нижний мир состоит из девяти слоев.

3. Затем Сагаан-Дарийги «отправилась в Верхний мир, спустив с неба радугу-зареву, с шестигранной золотой тростью, которая ведет к Солнцу-Луне. *Х|н-Хаан* (Хан-Солнце) с почестями спрашивает у Сагаан-Дарийги: «Мать Светлого мира, Светлой Вселенной, Сагаан-Дарийги, куда путь держите?». Когда она сказала о своей цели, он ответил: «Но человек вашего мира не может жить в Верхнем мире».

4. По гаданию мудрецов выпало, что ее сын отправился в южную сторону Светлого мира. И Сагаан-Дарийги, воспользовавшись своей шестигранной серебряной тростью, попала на юг Светлого мира.

Таким образом, побывав во всех мирах («...нет мира, где не ступала моя нога» – говорит она сыну), находит его в Светлом (Среднем) мире.

Затем сын обращается к матери Сагаан-Дарийги: «Пожалуйста, приведи в порядок Вселенную, а то Вселенная вот-вот разрушится, треснув посередине». Матери с сыном удалось укрепить Вселенную на прежнем уровне. Это действие, а также путешествие Сагаан-Дарийги в поисках сына говорят о взаимосвязанности трех миров, о единстве Вселенной.

В мифе «О происхождении юрты» говорится, что давным-давно люди не знали, что такое юрта. Они выкапывали яму на земле, покрывали берестой и жили там. Человек по имени *Довураккай* (букв. «довурак» – земля), который кормил свою семью, охотясь на сусликов, однажды заблудился и попал в другую яму. Там он, как оказалось, и сел

на хвост дракона, который поднялся в Верхний мир и там отряхнул его с себя. Отметим объект, с помощью которого человек оказался в Верхнем мире – это хвост *улу* (дракона). *Улу* в тувинской мифологии является сверхъестественным существом, которое может считаться жителем Верхнего мира, а иногда и Нижнего.

В Верхнем мире и увидел человек юрту, которую разбирали, перевозили на быке и ставили на новом месте. По причине того, что небожители не могли переносить присутствия человека из Нижнего мира (сюжет примерно сходен с вышеописанным мифом о девочке, которая попала в Верхний мир), они отправили его обратно домой. Вернувшись, Довураккай научил людей строить новое жилище «өг» – юрту.

Таким образом, по архаическим представлениям, юрта была позамитована у жителей Верхнего мира. Может быть, поэтому юрту рассматривают как символический образ мироздания, которую можно представить миниатюрной моделью Вселенной с Мировой Осью.

Тройственная структура времени в природе: прошлое, настоящее, будущее – отражена в мифах «*Куйдан тывылган игил*» (Игил, найденный в пещере), «*Шоорнуң тывылганы*» (Как появилась свирель)¹¹ и др., где периоды времени странным образом перемешиваются.

Космогонические представления тувинцев нашли свое отражение в мифе «*Уш халап*» (Три стихии)¹², где участвует в космогенезе триада стихий: огонь, вода, ветер. (Как известно, в мировой космогонии есть представление о четырех (или пяти) стихиях: воздух, земля, вода, огонь (и металл). «Вначале был хаос в виде огня – он тек, как река... Его погасила вода, а потом налетел ветер, разнес песок и глину горы Сумбер-Уула (Сумеру), и отступила вода – так создан наш мир». Получается, что еще до происхождения мира гора Сумеру существовала. А в мифологической картине мира восточных народов Сумеру, как известно,

является Осью мира. Из сообщений информаторов выясняется следующее представление об этом: «Вселенную представляли как гору Сумбер-Уула на озере Сют-Холь (тув., букв. Молочное Озеро)». А Сют-Холь выступает как эквивалент первичного мирового океана. Также зафиксирована такая картина мира: «Гора Сумбер-Уула находится в недрах земли. Вокруг нее расположены четыре стороны света: север, юг, запад, восток. А над ними – одна звезда «Алдын өрген» (Золотой кол) – Полярная звезда (другие названия: «Алдын кадаг» (золотой гвоздь), алт. «Алдын кадыс» (золотая ось). Эта звезда является вершиной Сумеру»¹³. Из этого представления следует, что Сумбер-Уула является символической осью между землей и небом, поэтому считается Осью мира, функционально и семантически похожей на Мировое дерево. Таким образом, Сумбер-Уула является космической моделью – главным стержнем горизонтальной и вертикальной структуры Вселенной. Интересно месторасположение Сумбер-Уула, выраженное в тувинском мировоззрении: некоторые считают, что она находится в центре земли, вторые – в земле (в недрах земли), третьи – на севере¹⁴. В мифологическом сознании при помощи образа Сумбер-Уула возникают первоначальные представления о мире. Сначала двойственная структура мира: небо – земля, правая сторона – левая сторона, жизнь – смерть и т.д. И считается, что дуалистическая основа мировоззрения является более ранней, чем троичная¹⁵.

В тувинской мифологии имеет место интересное символическое обозначение, связанное с жителями трех миров. У небожителей пояс одежды повязан на груди, у землян – на талии, а у жителей Нижнего мира – ниже живота¹⁶.

В тувинских мифах и героических сказаниях есть образ «*Чер-Дээрниц шапшылгазы*» (букв. «схождение» Неба и Земли, т.е. гори-

зонт). В тот момент, когда край неба открывается, герой перескакивает на другой уровень – в Верхний мир. А на Нижний мир герои попадают через «*Чер аксы*» (пасть земли). То, что тувинцы никогда не проводили обряд освящения *Чер аксы* (в то время, когда вся окружающая природа Чер-Суг освящается), подтверждает, что в традиционном мировоззрении она воспринимается как дверь в Нижний мир.

Таким образом, триадичная модель мира является одним из основных элементов мифологического сознания тувинцев.

Тройственные образы ярко выражены и в тувинском фольклоре: героическом эпосе, сказках, шаманских алгышах, благопожеланиях и загадках-триадах. Число «три» является универсальным числом в тувинских народных сказках.

В народных героических сказаниях канон троичности является одним из основных принципов построения сюжета: тоекратное повторение эпического события, действия героя и т.д. Ярко отражается вражда небесного, земного и подземного миров. Герой Среднего мира вступает в борьбу или состязание с героями Верхнего и Нижнего миров, например, с *Дээр оглу Демир-Мөге* (с Небесным борцом – сыном Неба) и *Чер оглу Черзи-Мөге* (с Земным борцом – сыном Земли). На наш взгляд, это архетипы борьбы со стихиями и символическое приручение их к себе. Таким образом, понятие триады идет из глубинных пластов культуры.

Распространенный в устно-поэтическом творчестве всех народов закон троичности изучался широко: «...в конце 19 – нач. 20 вв. известный исследователь сербского эпоса Фр. Милошич, а вслед за ним и датский ученый А. Ольрик установили ряд эпических законов, среди которых особого внимания фольклористов заслуживал канон троичности. По мнению А. Ольрика, внутри собственной народной эпики этот

канон господствовал весьма строго, поскольку проходил «широкой полосой через весь мир сказаний, через века и тысячелетия человеческой культуры»¹⁷.

Рассматривая сюжетно-композиционное строение тувинского героического эпоса С.М. Орус-оол отмечает, что существенной особенностью тувинских героических сказаний (например, эпоса «Шагаан-Тоолай») является «последовательное повествование о трех героях, составляющих три поколения (дед – сын – внук). Соответственно, сказание состоит из трех самостоятельных композиционных кругов»¹⁸. Также подчеркивается «обязательный элемент повествования о сватовстве героя», состоящий из трех состязаний: стрельбы из лука, конских скачек и единоборства. В традиционной тувинской культуре эти состязания называются *эрниң үш мөөрейи* «три состязания молодых». Эти игры, названные «три игры мужчин», характерны также и для монгольской культуры, освещенной в работе Н.Л. Жуковской¹⁹.

Пример с тройственными образами из тувинского эпоса:

Имел
три чудотворные драгоценности,
трехсаженную
желтую книгу-судур
с четырехугольным черным
каптазыном из пластинок камня –
про три злосчастья
из нее узнают...

В данном отрывке эпоса число три обозначает сакральность религиозных объектов.

Известный исследователь поэтики Гэсэриады С. Ш. Чагдуров пишет, что закон троекратного повторения четко реализуется в бурятском эпосе, особенно в его мифологической структуре: «...эпическая троичность проявляется в горизонтальной проекции мира: Запад –

Сумбэр уула – Восток, и в вертикальной: Верхний мир – Средний мир – Нижний мир. Она проявляется также и в родословной Гэсэра: у Хан Хурмусты тэнгрия трое сыновей, из которых по принципу эпического канона пропорций Гэсэр оказывается средним; у Гэсэра трое дядей, три небесные сестры-спасительницы, три жены: земная, небесная и из нижнего мира; от земной жены у Гэсэра родилось три сына и т.д.»²⁰. В тувинской версии «Гэсэра» («Сказание о Кезер-хане – владельце десяти стран света») выделяются образы тридцати трех богатырей Гэсэра и трех сестер-волшебниц²¹.

В тувинских сказках чаще всего встречается тройственность образов и явлений (три мудрости, три времени, три поручения, три встречи, три поединка и т.д.). Например, в одной только сказке «Оскюс-оол» («Мальчик-сирота»)²² объемом 1,0 п.л. зафиксировано свыше 20 образов на основе числа *три* (также 9 и 33 – чисел, кратных трем), например:

1. Переправился через три реки, перешел через три перевала...
2. Войско Бурен-хана шло, образовав три кольца (букв.: троекратно опоясывая ...).
3. ...подданные количеством, равным количеству шерстинок трех собак...
4. Три дня и три ночи он лежал ни жив, ни мертв.
5. ...башня в тридцать три этажа упиралась в тридцать три неба Верхнего мира.
6. "В течение трех (периодов) времен не ложился, стоял на ногах..." - сказал золотисто-пестрый вол.
7. С моего золотого хвоста отрежь ножиком в три илиг (мера длины) три волоса и заплети из трех волос уздечку....
8. Пребывающие в Верхнем мире три царя Курбусту... В алтайском героическом эпосе аналогичный персонаж называется Юч-

Курбустан. Как пишет С. С. Суразаков, "слово три в имени Юч-Курбустан означает не трех Курбустанов, а трехликость небесного бога (по-видимому, влияние буддизма)"²³.

9. После того, как по трем сторонам света три раза ударила молния....
10. Соединившись с девятицветным заревом-радугой, до Верхнего мира... и т.д.

Характерная для мифологического сознания тройственная структура Вселенной также выражена в тувинских сказках. В качестве примера приведем отрывок из сказки «Вещий Оскюс-оол»: «На востоке есть Хан-Солнце, отправляйся к нему. Жители Верхнего мира собрались там. Все люди Среднего мира тоже там. Также жители Нижнего мира там – собралось столько народу, сколько волос в шерсти трех собак. Там в середине города-государства возвышается соприкасающаяся с небом золотая башня». Итак, здесь налицо три уровня Вселенной и символическое обозначение Мировой оси – золотая башня.

Также приведем тройственные образы из сказки «Вещий Оскюс-оол»:

1. Старушка сказала: «Сижу, жду историю трех времен, сынок». Здесь и в вышеуказанных примерах время выражается тройственным числом. «Объяснение этому можно искать в свойствах самого числа *три*, представляющего идеальную структуру с выделенным началом, серединой и концом»²⁴.

2. Люди с трех миров в течение трех времен не смогли узнать единственную дочку хана.

3. Там собралось с трех миров столько народу, сколько волос в шерсти трех собак и т.д.

В этой сказке определяют, из какого же мира явился Оскюс-оол, отправляя послов в три разных мира: в Верхний, Средний и Нижний.

Кроме числа «три», в тувинских сказках является популярным число 9 и производные от него – 90, 99, 108, также число 41. З. Б. Самдан, описывая поэтику тувинских народных сказок, отмечает, что символика этих чисел еще не разгадана²⁵.

По мнению Т. Д. Скрынниковой, числовая символика в сказках, «парад знаков» усиливает сакрализацию и гармонизацию космического и социального пространства»²⁶.

Мировоззрение тувинца, связанное с пространственно-временной структурой мира, ярко выражено также в тувинских благопожеланиях. В них четко видна идея трехуровневого космоса. Например, в благопожелании охотника выражено следующее представление о мироздании:

Удачу дарующие,
Небо-отец мой, Земля-мать моя!
Тому, кому в дороге – нет устали,
Лошади в дороге не нужно отдыха.
Мир мой – тайга моя, прости-благослови!

Из благословения при совершении обряда окропления молока кропилом «Тос-карак»:

Прости, помилуй, Хайыракан!
Нижний мир мой, Верхний мир мой,
Золотой мир мой!
Девять слоев неба,
Священные мои (звезды) Долаан!

В данном благословении выражено представление тувинца об уровнях мироздания. Он благословляет все, что его окружает: Верхнее божество Хайыракан (Курбусту, Кудай), Верхний, Нижний и Средний миры (Средний мир обозначен эпитетом «золотой», потому что тувинцы называют Средний мир еще «Сарыг Өртемчей» (Желтый мир)).

«Тос-карак» (букв. девять глаз) – кропило с девятью «глазками»-углублениями – обязательный атрибут обряда, который интерпретируется таким образом: при помощи «тос-карак» все живые существа девяти сторон света благословляются и приручаются (усмиряются)²⁷.

Тройственное число присутствует и имеет такое же значение в алтайском фольклоре. Приведем характерный пример из обряда камлания основному божеству – духу добра Ульгеню у алтайцев. «Камлание небесному покровителю, доброму божеству Ульгеню имеет своей целью благодарность за выздоровление или просьбу его благословения на женитьбу, или, наконец, молитву о ниспослании мира и благоденствия» – пишут авторы книги «Шаманские мистерии Горного Алтая»²⁸.

С тремя ступенями священная гора,
С тремя очагами священный Ульгень,
Обозримая синяя скала,
Синеющее голубое небо,
Кочующие синие облака,
Необозримое синее небо,
Неописуемая высокими словами вселенная,
Вечные три источника воды,
С тремя богатырями отец мой Ульгень...

В данных строках шаманской поэзии образы на основе числа три занимают особое положение: три ступени священной горы, священный Ульгень с тремя очагами, вечные три источника воды, Ульгень с тремя богатырями... Как видим, триединство в этой мистерии в основном связано с сакральными образами.

Рассмотрев несколько звеньев устно-поэтического творчества тувинцев и других народов, можем сделать вывод, что образы на основе числа *три* имеют определенное значение в зависимости от контекста:

1. Число *три* является «основной количественной константой»²⁹ [17, с. 21] в сказках, эпосе, обрядовых песнях и т.д.

2. Является символом многочисленности, мощи и величия. Например, как метафора или сравнение в выражении огромного количества и протяженности чего-либо (войска, народа, времени...).
3. Является символом сакральности объекта. Например, Үш-Курбусту – триединый Курбусту, тос дээрим – девять слоев неба (девятка как порождение тройки), в алтайской мифологии: Уч-Порукту Бай-Ульген – Священный Ульген в тройной шапке и т. д.

Итак, тройственные образы в мифологии и устно-поэтическом творчестве тувинцев и других народов Центральной Азии являются одной из сущностных характеристик архаичного мировоззрения, на которое базируется современная литература.

---

¹ Жуковская Н.Л. Бурятская мифология и ее монгольские параллели // Символика культов и ритуалов народов зарубежной Азии. М., 1980. С.93.

² Кенин-Лопсан М.Б. Магия тувинских шаманов. Кызыл, 1993; Кенин-Лопсан М.Б. Мифы тувинских шаманов. Кызыл: «Новости Тувы», 2002.

³ Рукописный фонд ТИГИ, т.270, д.2027.

⁴ РФ ТИГИ, т.120, д.496.

⁵ РФ ТИГИ, т.120, д.496.

⁶ РФ ТИГИ, т.280, д.2079.

⁷ РФ, т.274, д.2045.

⁸ РФ, т.274, д.2045.

⁹ РФ, т.239, д.977.

¹⁰ РФ, т.266, д.1097.

¹¹ РФ ТИГИ, т.303, д.2166.

¹² РФ ТИГИ, т.270, д. 1522.

¹³ РФ ТИГИ, т.270, д. 1522.

¹⁴ РФ ТИГИ, т.270, д.2027.

¹⁵ Арутюнов С.А., Жуковская Н.Л. Бон-синтоистские параллели (из истории взаимоотношений буддизма с местными религиями) // Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973. С.327.

¹⁶ Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск, 1990. С.93.

¹⁷ Чагдуров С.Ш. Поэтика Гэсэриады. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1993. С.239.

¹⁸ Орус-оол С.М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль). М., 2001. С.77.

¹⁹ Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. М., 2002. С.71.

²⁰ Чагдуров С.Ш. Поэтика Гэсэриады. С. 242.

²¹ Куулар Д.С. Тувинская поэзия. Очерк истории. Кызыл, 1970. С.46.

²² Аксагалдай ашак (Старик Аксагалдай). Сборник тувинских сказок /Сост. Самдан З.Б./ Кызыл, 1992. С. 13-34.

²³ Суразаков С.С Алтайский героический эпос. М., 1985. С.48.

---

²⁴Топоров В.Н. О числовых моделях в архаических текстах // Структура текста. М., 1980. С.23.

²⁵Тувинские народные сказки /Сост. З.Б.Самдан/ Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1994. С.55.

²⁶Скрынникова Т.Д. Числовая символика Земли у народов Южной Сибири, Центральной и Восточной Азии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Том II. Улан-Удэ, 2000. С.289.

²⁷РФ ТИГИ, т. 258, д. 1057.

²⁸Шаманские мистерии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1993. С 77.

²⁹Топоров В.Н. Указ. соч. С.21.